

УДК:338.48

Лю Чэнь

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
19030884@qq.com*

Ма Цзя

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
364530437@qq.com*

О.В. Ивлиева

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
ivlieva.o@mail.ru*

С.У.Таджиева

*Бухарский государственный университет, Бухара
stadjieva28@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ COVID-19 НА СЕКТОР ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИЗМА В КИТАЕ

Аннотация.

Цель исследования состоит в изучении факторов, которые повлияли на развитие туризма ввремя и после эпидемии COVID-19. Экстренные меры и ограничения были введены в туристических местах, что повлияло на развитие всех видов туризма и смежных отраслей в Китае. Города опустели, городские пляжи и курорты опустели, а все передвижения между различными районами строго регламентировались. Глобальная изоляция, вызванная COVID-19, негативно повлияла на мировую экономику и качество жизни людей. Всего на 4% увеличилось число путешественников в мире на втором году эпидемии. По сравнению с другими исследованиями туристического поведения, подверженного местным опасностям или меньшим туристическим и рекреационным рискам, пандемия COVID-19 создала новые условия для изучения поведения посетителей и их реакции во время кризиса.

Ключевые слова: международный туризм, санкции, COVID-19, российско-китайское сотрудничество, национальный бренд, культурное наследие.

Введение. С начала 2020 года в мире произошло значительное изменение в туристической индустрии вследствие пандемии COVID-19. Китай, являющийся одним из крупнейших мировых центров туризма, не остался в стороне от этой тенденции. Эпидемия COVID-19 серьезно повлияла на туризм и путешествия в Китае. Страна столкнулась с ограничениями движения и закрытием границ, а также с упадком международного туризма, что оказало негативное воздействие на экономику и социальную стабильность. В этом контексте интересно рассмотреть, как эпидемия COVID-19 повлияла на сектор путешествий и туризма в Китае и какие меры были приняты для смягчения ее последствий.

В начале пандемии COVID-19 Китай был одним из первых государств, которые столкнулись с проблемой распространения вируса. Для борьбы с пандемией были введены масштабные меры, включающие карантин, закрытие границ, ограничение перемещений и массовых мероприятий. Эти меры имели серьезные последствия для туризма и путешествий в Китае, поскольку ограничили возможности как местных, так и иностранных туристов.

Согласно отчету Всемирной туристической организации (UNWTO), в 2020 году число международных туристов, посетивших Китай, упало на 85%. В целом, сектор туризма и путешествий в Китае сократился на 43,9% в первом квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, а доходы в этой сфере уменьшились на 69,9%.

Однако, Китай быстро восстановился после первой волны пандемии благодаря масштабным усилиям правительства и населения. Китайские туристы стали увеличивать

свои внутренние поездки, что стало важным фактором в восстановлении туризма в стране. В 2020 году внутренний туризм в Китае увеличился на 43% по сравнению с 2019 годом, что помогло смягчить отрицательные последствия пандемии на сектор туризма и путешествий.

Однако, сектор туризма и путешествий в Китае до сих пор не полностью восстановился. Например, международные туристы до сих пор не могут посещать страну, из-за чего Китай продолжает терять доходы в этой сфере. Ожидается, что в ближайшие годы Китай будет продолжать стремиться к восстановлению туризма и путешествий в своей стране, а также развивать новые технологии и подходы, чтобы улучшить и расширить предложения в этой сфере.

Методы исследования. При проведении данного исследования были использованы такие научные методы как: научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар по мировому сектору туризма, вызвав снижение эффективности развития и даже остановку развития в некоторых областях. Немногие предприятия в России и Китае были невосприимчивы к последствиям пандемии COVID-19, а пострадали так же сильно, как индустрия путешествий и туризма. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) сообщила, что в 2021 году прибытие иностранных посетителей выросло всего на 4%, оставаясь на 72% от уровня 2019 года, поскольку 2021 год подошел к концу, когда все еще действуют строгие ограничения на поездки. Это удерживает сектор на уровне, который в последний раз наблюдался в конце 1980-х годов, что означает сокращение числа международных прибытий более чем на 1 млрд по сравнению с уровнем до пандемии.

До пандемии коронавируса индустрия путешествий и туризма практически непрерывно развивалась высокими темпами на протяжении десятилетий. Число международных прибытий резко возросло с 277млн в 1980 году до примерно 1,5 млрд в 2019 году (см. рис. 1) и снизилось до 412 млн в 2021 г.¹ Данное падение демонстрирует, как пандемия COVID-19 стала серьезным препятствием для двух худших кризисов предыдущих двух десятилетий, вспышки атипичной пневмонии в 2003 году и мирового финансового кризиса 2009 года.

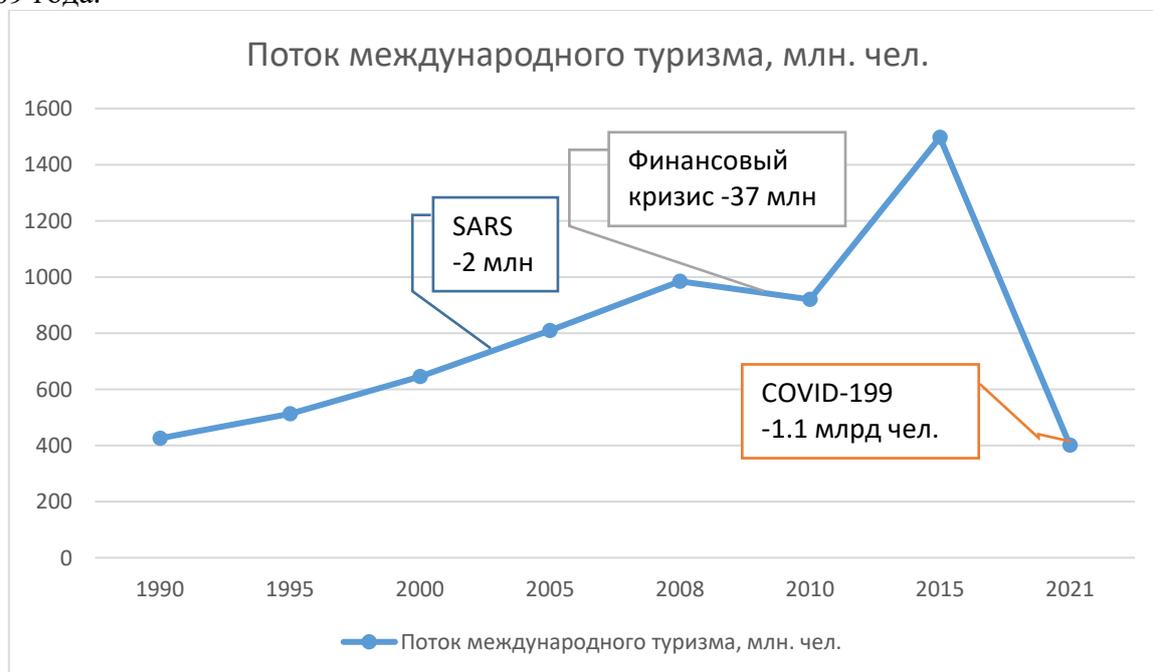

Рисунок 1- Поток международного туризма, млн чел. в 1990-2021 гг.²

¹ Li Z. et al. Tourists' health risk threats amid COVID-19 era: role of technology innovation, Transformation, and recovery implications for sustainable tourism //Frontiers in Psychology. – 2022. – Т. 12. – С. 769175.

² This is the impact of COVID-19 on the travel sector. WorldEconomicForum, Jan 25, 2022. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/global-travel-tourism-pandemic-covid-19/> (дата обращения 02.02.2023).

Большинство аналитиков больше не ожидают полного восстановления до 2024 года или позже. В то время как эксперты ЮНВТО уверены, что туристическая активность в этом году возрастет, только 4% опрошенных экспертов считают, что полное восстановление произойдет в 2022 году. В 2023 году около трети респондентов ожидают, что количество международных прибытий достигнет допандемийного уровня, а 63% считают, что это займет больше времени. Согласно сценариям ЮНВТО, в 2022 году число иностранных посетителей может увеличиться на 30–78% по сравнению с 2021 годом. Даже если это кажется большим улучшением, допандемийный уровень все равно будет превышен более чем на 50%.

Всего на 4% увеличилось число путешественников в мире на втором году эпидемии. На две крупнейшие экономики мира, США и Китай, приходится 25% и 19% мирового ВВП, однако граждане США имеют безвизовый доступ к 43% мирового ВВП по сравнению с 7% для граждан Китая. Наши паспорта не только являются документами для путешествий, они в значительной степени влияют на наши возможности, свободы, которые у нас есть, и на масштаб альтернатив, которые открываются перед нами.

В международном научном дискурсе уделялось большое внимание междисциплинарному исследованию взаимосвязи между форс-мажорными обстоятельствами и развитием туристической индустрии. Общеизвестно, что мировая туристическая индустрия крайне уязвима перед различными катастрофическими катастрофами и потрясениями. До пандемии COVID-19 туристическая индустрия за последние 20 лет пережила ряд потрясений, включая теракты 11 сентября 2001 г., эпидемию атипичной пневмонии в 2003 г., мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. Вспышка восточного респираторного синдрома (MERS) в 2015 году. Таким образом, многие исследования были сосредоточены на политической реакции на катастрофические события, которые привели к туристическим кризисам. Например, было продемонстрировано, что геополитические потрясения, такие как внутривосточная нестабильность и беспорядки, пагубно сказываются на туристическом бизнесе.

Аналогичный набор исследований был сосредоточен на последствиях потрясений для здоровья, вызванных пандемиями и эпидемиями в глобальном и региональном масштабе, экономических потрясениях, таких как финансовые кризисы при прибытии туристов, и других географических потрясениях, вызванных стихийными бедствиями.

Воздействие инцидентов, связанных с терроризмом, на сектор путешествий и туризма является наиболее очевидным типом экстремальных явлений, которые подробно исследованы в литературе. Например, Т. Кумаил из Нанкайского университета (КНР) экспериментально демонстрирует разрушительное воздействие террористических актов за более чем три десятилетия (1980-2016 гг.) на туристический спрос с акцентом на Южную Азию¹. Исследование также продемонстрировало, как терроризм может резко ослабить связь между благополучием и туризмом.

Похоже, увеличилось количество исследований по конкретным странам, в которых изучалась возможная полезность восстановительных мер, принятых различными странами после того, как в начале 2020 года разразилась пандемия COVID-19. Например, Т. Йех на примере острова Тайвань (Китай) исследует динамику национальных мер по восстановлению туризма COVID-19. В исследовании делается вывод о том, что открытое общение и кредиты, предоставленные правительством, сыграли важную роль в успешном сдерживании эпидемии с помощью серии полуструктурированных интервью².

Основываясь на мерах по восстановлению России после COVID-19, Л. Масканова оценивает, может ли внутренний туризм в Республике Бурятия быть жизнеспособной

¹Kumail T. et al. Nexus of terrorism and tourism: Empirical evidence from South Asian Countries //Journal of Tourism Analysis: Revista de Análisis Turístico (JTA). – 2021. – Т. 28. – №. 1.

²Yeh T. M., Chen S. H., Chen T. F. The relationships among experiential marketing, service innovation, and customer satisfaction—A case study of tourism factories in Taiwan //Sustainability. – 2019. – Т. 11. – №. 4. – С. 1041.

стратегией восстановления, которая поможет российскому региону компенсировать снижение спроса со стороны иностранных туристов¹.

Исследование Чжун, Сун и др., проведенное в одной стране, было сосредоточено на управлении туристическими кризисами после кризиса COVID-19². В данном исследовании сравнивают различные национальные планы развития туризма в этих странах для борьбы с пандемией COVID-19, уделяя особое внимание репрезентативному набору из семи стран, географически разбросанных по всем регионам, включая Австралию, Китай и Японию в Азии, Австрию и Италию. в Европе, Бразилию в Южной Америке и Израиль на Ближнем Востоке. Исследование показывает, что все страны были сосредоточены на применении краткосрочных местных средств правовой защиты, а не на восстановлении, которое было бы устойчивым в долгосрочной перспективе после сравнения их национальных туристических стратегий.

Второе направление в литературе, которое в лучшем случае находится в зачаточном состоянии, связано с понятием устойчивости в конкретном контексте индустрии туризма. Ограниченное количество существующих исследований устойчивости туризма носит в основном теоретический характер, в то время как эмпирическое (количественное) применение практически отсутствует, за некоторыми исключениями.

Несмотря на то, что опубликовано недостаточно эмпирических исследований, сочетающих устойчивость и управление туристическими кризисами, проблема устойчивости переплетается с проблемой управления кризисами в индустрии туризма. Хотя не существует единого общепринятого значения слова «устойчивость», общепринято, что оно относится к способности системы противостоять потрясениям и восстанавливаться путем перестройки, сохраняя при этом свою идентичность³. Несмотря на то, что существует множество исследований устойчивости в целом и в других областях, таких как стратегическое управление, прямое отношение к туристическому сектору кажется в основном теоретическим.

Поскольку пандемия COVID-19 переориентирует внимание на устойчивость туризма, крайне важно понять взаимосвязь между устойчивостью страны, доступными экономическими инструментами для решения туристической проблемы и степенью восстановления туристического сектора после пандемии. Интересная тема заключается в том, по-разному ли влияют пакеты экономических стимулов в сочетании с устойчивостью на восстановление туризма в разных странах. Теоретически можно утверждать, что, когда страны достигают более высокого уровня устойчивости, их секторы туризма могут с меньшей вероятностью более агрессивно реагировать на изменения в экономической политике, потому что они могут иметь хорошо продуманные рамки антикризисного управления, которые позволяют им успешно реагировать на кризисы. Большему восстановлению туристической индустрии может способствовать влияние инициатив экономической политики только в странах с более низким уровнем устойчивости, и наоборот.

Обсуждение. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила COVID-19 глобальной пандемией 11 марта 2020 года из-за быстрого распространения болезни и серьезных побочных эффектов, включая человеческие жертвы и глобальный экономический спад. В связи с тем, что COVID-19 в основном распространяется воздушно-капельным путем или при тесном контакте с инфицированным человеком, стратегии информирования о здоровье в первую очередь сосредоточены на сокращении контактов между людьми с помощью таких стратегий, как социальная изоляция, изоляция сообщества

¹Максанова Л. и др. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия //Вестник Бурятского государственного университета. Экономикаи менеджмент. – 2021. – №. 1. – С. 62-71.

²Sun S. et al. Health tourism evolution: a review based on bibliometric analysis and the China national knowledge infrastructure database //Sustainability. – 2022. – Т. 14. – №. 16. – С. 10435.

³Walker B. et al. Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems //Ecology and society. – 2004. – Т. 9. – №. 2.

и добровольная или обязательная изоляция. Почти во всех странах действуют какие-либо предупреждения о поездках, в которых гражданам рекомендуется воздерживаться от любых ненужных поездок, для того чтобы остановить распространение болезни¹. Из-за таких факторов, как ограничения на поездки, закрытие воздушного пространства и снижение спроса на поездки, некоторые международные авиакомпании были вынуждены полностью прекратить запланированные полеты. Кроме того, было запрещено проводить какие-либо предполагаемые мероприятия по усилению передачи, что привело к переносу Олимпийских игр 2020 года в Токио.

Хотя, если туристический сектор подвержен рискам, связанным с экологическими, политическими и/или социально-экономическими событиями, он достаточно устойчив, чтобы оправиться от различных потрясений². Однако эпидемия COVID-19 оказала непредвиденное влияние на благосостояние общества, экономический успех и мировой сектор путешествий и туризма.

Большая часть деятельности, связанной с иностранным туризмом, была остановлена в результате ограничений на поездки. Кроме того, этот инцидент в области общественного здравоохранения спровоцировал глобальный экономический спад, который может привести к дополнительным структурным и трансформационным изменениям в туристическом секторе. Из-за своего стадного характера люди стремятся к социальному взаимодействию и мобильности³. На стремление людей путешествовать влияет серьезность COVID-19 и его широкое распространение. Люди включили в свою повседневную жизнь методы профилактики пандемий. Во многих странах COVID-19 находится под контролем, и жители этих стран получают удовольствие от путешествий.

Китай, первая страна, столкнувшаяся с COVID-19, внедрила строгие механизмы преодоления, с целью остановить распространение пандемии. Взаимодействие между людьми было строго ограничено в рамках мер контроля, что вызвало кризис как внутреннего, так и иностранного туризма в Китае. Правительственные ограничения на поездки и законы о социальной сегрегации привели к сокращению числа туристов, что привело к добровольной или принудительной отмене планов поездок и бронированию отелей. Из-за резкого сокращения объемов бизнеса, потери доходов и нехватки рабочей силы смежные предприятия (такие как закусочные, аттракционы, туристические агентства, развлекательные центры и т. д.) были вынуждены временно закрыться или были вынуждены подать заявление о банкротстве. Эти факты показывают, что пандемия оказала катастрофическое влияние на показатели и рынки туристической индустрии.

Учитывая, что китайский лунный Новый год считается важной золотой неделей туризма, неожиданная вспышка COVID-19 оказала негативное влияние на сектор внутреннего туризма. По данным Китайской академии туризма, в 2019 году Китай посетило 415 млн внутренних посетителей, и за это время страна заработала 513,9 млрд юаней от туризма. Тем не менее, эпидемия привела к тому, что внутренний туризм Китая полностью прекратился в начале 2020 года⁴. Министерство культуры и туризма приказало приостановить пакетные туры и туристические объекты «авиабилет + отель» для национальных туристических агентств и предприятий интернет-туризма.

¹Оборин М. С. Цифровая трансформация туристического пространства: новые возможности //Современные проблемы сервиса и туризма. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 157-164.

²Gössling S. et al. COVID-19 and pathways to low-carbon air transport until 2050 //Environmental Research Letters. – 2021. – Т. 16. – №. 3. – С. 034063.

³Li F., He C., Qiao G. Attributes that form romantic travel experience: A study of Chinese generation Y tourists //Current issues in tourism. – 2021. – Т. 24. – №. 15. – С. 2130-2143.

⁴ Promoting Inbound and Outbound Tourism Recovery with More Open Regionalism – Speech at the Opening Ceremony of International Tourism Exchange, Cooperation and Development Forum under RCEP Framework (July 23rd, 2022, Kunming). President of China Tourism Academy, Dai Bin. Режим доступа: <http://eng.ctaweb.org.cn/ctaen/research/202208/2e866cd04db047d080967c55a7c58a14.shtml> (дата обращения: 22.02.2023)

По данным Китайской ассоциации отелей, в 2020 году COVID-19 во время китайского лунного Нового года привел к убыткам в размере 1,23 млрд юаней в 5109 отелях по всей стране. Однако угроза для малых и средних фирм (МСП) с недостаточными возможностями реагирования на кризис по-прежнему существует из-за повышенной вероятности банкротства.

Число иностранных посетителей, посещающих Китай, также резко сократилось по целому ряду причин, включая необходимость соблюдения социальной дистанции, ограничения на поездки, приостановку работы авиакомпаний и реакцию регулирующих органов. Наиболее существенной причиной резкого падения иностранного туризма среди этих ограничивающих переменных была реакция правительства.

Кроме того, мировое сообщество считало Китай страной высокого риска из-за большого количества подтвержденных и подозрительных случаев в начале пандемии COVID-19. В результате некоторые правительства ограничили или запретили своим гражданам поездки в Китай. По оценкам, количество посетителей из-за рубежа в первой половине 2020 года сократилось на 80,1% по сравнению с предыдущим периодом.

Положительным моментом является то, что с середины апреля 2020 года эпидемия в Китае в основном находится под контролем, и в отдельных частях страны наблюдаются лишь спорадические последовательные волны. С открытием туристических достопримечательностей и живописных мест постепенно начались внутренние путешествия. Число внутренних путешественников достигло 637млн в период Национального дня Китая, который также известен как золотая неделя туризма с 1 по 7 октября, что свидетельствует о восстановлении внутреннего туристического бизнеса.

По данным ЮНВТО, в 2022 году за границу выехало более 900млн посетителей, что вдвое больше, чем в 2021 году, но все еще на 63% ниже допандемического уровня. Число иностранных туристов значительно увеличилось по всем направлениям. На Ближнем Востоке наблюдался наибольший относительный рост: количество прибытий достигло 83% от допандемического уровня. С учетом того, что в 2022 году в Европу прибыло 585млн новых иммигрантов, допандемический уровень был восстановлен почти на 80%. Из-за более строгих ограничений, связанных с пандемией, которые только недавно начали сниматься, Азия и Тихий океан восстановили только около 23% своих посещений до пандемии, тогда как Африка и Америка восстановили более 65%¹.

Зураб Пололикашвили, генеральный секретарь ЮНВТО, заявил: «Новый год принесет больше оснований для уверенности в международном туризме. Несмотря на ряд препятствий, таких как состояние экономики и продолжающиеся геополитические волнения, ЮНВТО прогнозирует успешный год для отрасли. В 2023 году экономические проблемы могут повлиять на то, как люди путешествуют, но ЮНВТО ожидает, что спрос на внутренние и региональные поездки останется высоким и будет способствовать более широкому восстановлению отрасли».

Несмотря на то, что индустрия должна бороться с экономическими, медицинскими и геополитическими проблемами, ЮНВТО ожидает, что восстановление продлится до 2023 года. Важным шагом к возрождению туристической индустрии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также во всем мире стало ограничение на поездки, связанных с COVID-19, в Китае, крупнейшем рынке выезда в 2019 году. Ожидается, что возвращение поездок из Китая будет выгодным для азиатских направлений, особенно в ближайшем будущем. Однако на это будут влиять такие факторы, как доступность и стоимость авиаперелетов, правила выдачи виз и ограничения, связанные с COVID-19, в пунктах назначения. К середине января 32 страны, в основном в Азии и Европе, ввели особые ограничения на поездки из Китая.

В большинстве мест наблюдается заметный рост доходов от международного туризма, часто даже превышающий рост числа посетителей. Это стало возможным благодаря росту

¹ International Tourism and Covid-19 – UNWTO. Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-data/international-tourism-and-covid-19> (дата обращения: 22.02.2023)

средних расходов на поездку, вызванному более длительным пребыванием, желанием пассажиров тратить больше во время путешествия и ростом цен на поездки, вызванным инфляцией. Тем не менее, состояние экономики может привести к тому, что посетители займут более осмотрительную позицию в 2023 году, с более низкими расходами, более короткими посещениями и поездками ближе к дому.

Список источников

1. АНО Левада-Центр. Режим доступа: <https://www.levada.ru/tag/turizm/> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Иностраный турпоток в Россию в 2022 году сократился на 96,1%. АТОР, 07.02.2023. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/51298> (дата обращения 15.02.2023).
3. Максанова Л. и др. Туризм и пандемия COVID-19: опыт и уроки Республики Бурятия //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2021. – №. 1. – С. 62-71.
4. Оборин М. С. Цифровая трансформация туристического пространства: новые возможности //Современные проблемы сервиса и туризма. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 157-164.
5. Baihao L. et al. One cultural route span the millenary: Chinese Tea Road. – 2005. Режим доступа: <http://openarchive.icomos.org/id/eprint/442/> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Chi N. T. K., Phuong V. H. Studying tourist intention on city tourism: The role of travel motivation //International Journal of Tourism Cities. – 2022. – Т. 8. – №. 2. – С. 497-512.
7. China's SWIFT 'equivalent' goes viral in capital market. SHINE-Shanghai Daily, 2022-03-01. Режим доступа: <https://www.shine.cn/news/in-focus/2203012548/> (дата обращения: 20.02.2023).
8. García Esteban C., Gómez Loscos A., Martín Machuca C. The recovery of international tourism in Spain after the pandemic //Economic bulletin/Banco de España [Artículos], 2023/Q1, 08. – 2023.
9. Gössling S. et al. COVID-19 and pathways to low-carbon air transport until 2050 //Environmental Research Letters. – 2021. – Т. 16. – №. 3. – С. 034063.
10. Guild E., Grundler M. The EU visa policy: to deter and to facilitate //Research Handbook on EU Migration and Asylum Law. – Edward Elgar Publishing, 2022. – С. 390-406.
11. Hao A. W. et al. Two decades of research on nation branding: A review and future research agenda //International Marketing Review. – 2021. – Т. 38. – №. 1. – С. 46-69.
12. International Tourism and Covid-19 – UNWTO. Режим доступа: <https://www.unwto.org/tourism-data/international-tourism-and-covid-19> (дата обращения: 22.02.2023)
13. Liu C. et al. ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE HOTEL INDUSTRY IN HAINAN ISLAND (CHINA) //Scientific reports of Bukhara State University. – 2021. – Т. 5. – №. 3. – С. 126-143.
14. Ma J. et al. SOCIO-ECONOMIC STATE OF CHINESE REGIONS AS A KEY FACTOR OF THE DYNAMICS OF INCOMING INTERNATIONAL TOURISM //Scientific reports of Bukhara State University. – 2021. – Т. 5. – №. 56. – С. 182-194.